

АЛЕКСАНДР МАРЕЙ*

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕОЛОГИИ, ИЛИ PLUS ULTRA**

РЕЦЕНЗИЯ НА НОВУЮ КНИГУ СВЯТОСЛАВА КАСПЭ
ОБ ОНТОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО

Каспэ С. И. Политическая форма и политическое зло. — М. : Школа
ГРАЖДАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, 2016.

Новая книга Святослава Каспэ посвящена прояснению понятия «политической формы» и иных сопутствующих ему концептов. Сразу же подчеркну, что сказанное принципиально для понимания вышедшей книги, — это исследование о понятиях сферы политического, иначе говоря, о языке. О языке, которым описываются важнейшие политические реалии, о языке, меняющемся, но, что важно, способном изменять под себя окружающий мир. «Язык мстителен», — замечает автор (Каспэ, 2016: 113), и это замечание, кажущееся проходным, на самом деле оказывается очень важным для понимания теоретических построений Каспэ. Неосторожное обращение с политическим языком способно, как это показывается в книге, повлечь за собой самые неприятные последствия, которые тем более опасны, что отдалены от исходного события во времени и внешне зачастую не связаны с ним. Прекрасной иллюстрацией этого тезиса служит рассказанная Каспэ история о появлении формулировки «субъект Российской Федерации» (там же: 112–113). Итак, перед нами книга о языке политического и о двух его ключевых понятиях: политической форме и политическом зле.

Первое из этих понятий определяется в книге как «интегрированная композиция взаимно комплементарных пространственных метафор власти» (там же: 17, 137). Таким образом, политическая форма предстает перед нами как конструкция, собранная из метафор власти, имеющих, прежде всего, пространственный характер, и тем самым сама представляющаяся метафорой второго порядка. Воздерживаясь от подробного

*Марей Александр Владимирович, к. юрид. н., доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), amarey@hse.ru.

**© Марей, А. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

пересказа характеристик, приписываемых Каспэ политической форме, остановлюсь на одной из метафор первого порядка, входящих в понятие формы. Я говорю о метафоре центра, которой в книге также уделяется немало внимания.

Автор справедливо замечает, что концепт центра представляет собой одну из наиболее часто встречающихся политических метафор (Каспэ, 2016: 18 и слл.) наряду с понятиями периферии и иерархии, — и далее сам делает это понятие одним из центральных в выстраиваемой им теории политической формы. Каспэ неоднократно повторяет тезис о необходимости центра, уподобляя его то сердцу политической формы, то — классический *argumentum ad etymologiam* — острию циркуля, по-гречески — κεντρον (там же: 19, особ. 49, и др.). Учитывая эту метафору и ее важность для автора, можно с уверенностью утверждать, что политическая форма, о которой идет речь, — это круг, сфера, или, как будет показано далее, кольцо. Подобное пространственное уподобление вполне логично, учитывая вполне заметную аристотелевскую основу политической логики Святослава Каспэ, — отнюдь не просто так он, описывая некую идеальную политику, использует образ Города, обнесенного стеной! Политика представляет собой венец человеческого общения, идеал, достижимый в этой, земной, жизни. Подобно этому и форма, приписываемая политике, также презентуется идеальной, то есть формой круга или сферы.

Метафора циркуля и, следовательно, прокола в центре формы позволяет видеть сразу две возможных линии развития. Во-первых, это предполагает наличие в центре некоей образующей прямой, оси, на которой располагается и вокруг которой организуется форма. Во-вторых, позволяет предположить наличие варианта политической формы, у которой центр будет представлять собой своеобразный колодец, прокол, пустоту, вокруг которой будет нанизываться все остальное.

Принятие концепта оси и попытка работы с ним неминуемо приведет исследователя к идее трансцендентности политической формы — или, по крайней мере, ее постоянно сохраняющейся возможности обрести трансцендентный характер. В случае, если ось, о которой идет речь, выходит за границы человеческого мира, она становится наиболее естественной и приемлемой метафорой, легитимирующей власть. В этом, как вполне понятно, и заключается главный ответ на вопрос о популярности и живучести европейских монархий, существующих и занимающих свое место «по неотменимому долгу крови и рода» (там же: 160). Ведь даже если

речь идет о так называемой «демократической монархии»¹, то легитимность монарха обосновывается не выбором народа, но чем-то большим и более древним. Да и народ, представляемый монархом, видится уже не совокупностью граждан и даже не политическим организмом, описанным Руссо, но неким политическим телом, *corpus politicum*, от идеи которого так недалеко до *мистического тела Церкви*, описанного апостолом Павлом. В этом плане применительно к обсуждаемой книге встает вопрос, как представляется, в ней затронутый, но не рассмотренный: насколько возможна сакрализация демократии? И если она возможна, то на каких условиях она может осуществляться?

Интересен и вариант политической формы, представляющий собой своеобразный аналог бублика, или, скорее, подшипника: двойное кольцо с пустым центром, который, казалось бы, и должен кто-то занимать, но никто не занимает. Каспэ определяет этот вариант как политическую форму демократии, чему посвящена вся четвертая глава его книги. «Демократический центр пуст в том смысле, [...] что никто, ни один актер и ни один субъект [...] не может представить себя единственным выразителем и транслятором демократических ценностей, единственным распорядителем и управителем демократических институтов, единственным пророком демократической трансценденции» (Каспэ, 2016: 150). Иначе говоря, демократия определяется через причастность без обладания, через представительство без монополии на персонификацию.

Рискну даже не оспорить, но добавить к этому тезису еще один — как мне представляется, достойный осмысления и обсуждения. Приведенная Каспэ метафора двойного кольца напоминает мне не демократию как вариант политической формы², но скорее формулу современного государства, выведенную сторонниками теории общественного договора — от Томаса Гоббса до Бенедикта Спинозы и Самуила Пуфендорфа. Государство в этой концепции предстает нам неким «пространством свободы и безопасности», имеющим четко опознаваемую форму: оно выглядит как двойное кольцо, между ободами которого находятся отделенные друг от друга частные пространства, *spatia privata*. Центр же этого кольца, совершенно намеренно оставляемый пустым, представляет собой публичное пространство, *spatium publicum*, главной характеристикой которого,

¹Ничего не могу с собой поделать, но этот термин, используемый С. Каспэ, вызывает у меня устойчивое ощущение оксюморона.

²Я, собственно, не уверен, может ли демократия быть формой? По крайней мере, книга заставляет задуматься об этом.

на взгляд государства, должна оставаться его полная нейтральность и нейтрализованность относительно каких бы то ни было конфликтов частных интересов. Парадокс же подобной формы, создаваемой в результате общественного договора (или даже соглашения-завета-*Covenant'a*, как предлагал Гоббс), состоит в том, что государство, будучи единожды созданным, стремится герметизировать мембраны, закрывающие выход из частных пространств в публичное, уничтожить политическую жизнь в самой ее возможности и, наконец, превратить *народ* в *население*³. Граждане же, создавшие этот политический организм, борются с ним за проницаемость мембран, за возможность выходить в публичное пространство и действовать в нем политически. Схватка, собственно, идет не за право присвоить себе публичное пространство (или центр), не за возможность говорить от его имени, но за его сохранение как пространства общего действия, того самого политического, которое столь раздражает нашего Левиафана.

Наконец, перейду к последней части своих рассуждений над книгой С. Каспэ, а именно к понятию политического зла. Здесь, как представляется, даже не о чем говорить, — столь яркий образ был создан в книге. Если принять исходную метафору политической формы как Города, обнесенного стенами, зло предстает порчей этих стен. Характер этой порчи может быть, по сути, любым — от вражеского тарана до плесени, медленно убивающей камень стен и выкрашивающей раствор из щелей между блоками. Политическое зло видится автору (и нам всем, следом за ним) как разложение и распад правил политической жизни, как посягательства на самое политическое. Иначе говоря, политическое зло, по существу, есть, было и будет убийством свободы путем ее замены либо на тотальное регулирование, исключаящее саму возможность *liberum arbitrium* человека и гражданина, либо на произвол, ложно выдаваемый за истинную свободу. Ведь именно свобода и является тем сущностным элементом политического, без которого оно перестает быть возможным.

Завершая этот небольшой текст, я отмечу лишь еще одну, последнюю деталь, бросающуюся в глаза при знакомстве с книгой Святослава Каспэ. В политическую логику, в сам язык политического, описываемый им, властно и постоянно вторгается теология. И это, отмечу, уже не политическая теология Томаса Гоббса и Карла Шмитта, но самая что

³Замечу на полях, только в русском языке и в отечественной политической культуре возможен чудовищный гибрид — народонаселение — состоящий из двух противоположных друг другу сущностей.

ни на есть обычная, настоящая теология. Кажется, эра секулярного политического знания подходит к своему концу, уступая место знанию теологическому (ведь, согласно одному богослову первой половины XVI столетия, «ни один довод, ни одно рассуждение, ни одно место не представляются чуждыми богословским занятиям и учреждениям»). Это сулит новые перспективы и новые книги. *Plus ultra!*

ЛИТЕРАТУРА

Каспэ С. И. Политическая форма и политическое зло. — М. : Школа гражданского просвещения, 2016.

Marey, A. V. 2017. "Vozvrashcheniye teologii, ili Plus ultra [The Return of Theology, or Plus Ultra]: retsenziya na novuyu knigu Svyatoslava Kaspe ob ontologii politicheskogo [A Review of Svyatoslav Kaspe's New Book on Ontology of the Political]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 1 (4), 206–210.

ALEKSANDR MAREY

PHD IN LAW; ASSOCIATE PROFESSOR AT THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY
HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW

THE RETURN OF THEOLOGY, OR PLUS ULTRA A REVIEW OF SVYATOSLAV KASPE'S NEW BOOK ON ONTOLOGY OF THE POLITICAL

KASPE, S. I. 2016. *POLITICHESKAYA FORMA I POLITICHESKOYE ZLO [POLITICAL FORM AND POLITICAL EVIL]* [IN RUSSIAN]. MOSKVA [MOSCOW]: SHKOLA GRAZHDANSKOGO PROSVESHCHENIYA

REFERENCES

Kaspe, S. I. 2016. *Politicheskaya forma i politicheskoye zlo [Political Form and Political Evil]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Shkola grazhdanskogo prosveshcheniya.